

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 17.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

T.E. Zhrebkova

Saratov State Law Academy
Student's of III course, the Institute of Prosecution,
Saratov, Russia
Tanya58172@yandex.ru

A.I. Selutina

Saratov State Law Academy
Student's of III course, the Institute of Prosecution,
Saratov, Russia
nassel2627@gmail.com

G.I. Vershinina

Saratov State Law Academy
Scientific adviser, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil process
Saratov, Russia

ELECTRONIC LEGAL PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the provisions of the legislation of Russia and Kazakhstan, touches on the Institute of electronic justice, as well as the provisions of universal and mandatory audio and video recording in court, electronic document management. Video conferencing issues were discussed in detail. The author compares the provisions of the GPC of the Russian Federation, GPC of the RK, the rules governing this institution.

Key words: Electronic court proceedings, video conferencing, electronic document management, justice, digital technologies.

Language: Russian

Citation: Zhrebkova, T. E., Selutina, A. I., & Vershinina, G. I. (2019). Electronic legal proceedings in civil proceedings of Russia and Kazakhstan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 48-52.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-10> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.10>

Scopus ASCC: 3308.

ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация: в статье анализируются положения законодательства России и Казахстан, затрагивается институт электронного судопроизводства, а также положения всеобщей и обязательной аудио-, видеозаписи в суде, электронный документооборот. Подробно исследованы вопросы видеоконференцсвязи. Авторы сравнивают положения норм действующих ГПК РФ, ГПК РК, регулирующие данный институт.

Ключевые слова: Электронное судопроизводство, видеоконференцсвязь, электронный документооборот, правосудие, цифровые технологии.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Введение

В эпоху цифровых технологий необходимость применения в судопроизводстве новых тенденций, а именно применение электронного судопроизводства, обусловлено рядом причин. Процесс информатизации судов, а именно использование и внедрение во внутренние системы информационных технологий, обуславливают введение «электронного обеспечения правосудия». Для гарантии прозрачности и открытости правосудия приоритетным направлением модернизации инфраструктуры судов названо информатизационное обеспечение деятельности судебной системы.[1] Поэтому данная тема актуальна не только для судопроизводства Российской Федерации, но и для Республики Казахстан, имеющей сходное с Россией процессуальное законодательство.

Электронное правосудие представляет собой, совокупность автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела»[2, с.80-83]. Новеллы расширяют доступность правосудия, так как Российская Федерация – государство с большими территориями, удаленность субъектов друг от друга достигает значительных масштабов. Определенным плюсом подачи искового заявления в электронной форме можно назвать: снижение временных и денежных затрат сторон по доставке документов в суд, повышения скорости обработки исковых заявлений и удобства, также избежание пропуска срока исковой давности за счет возможности отправки сообщения буквально «в последнюю минуту» срока; регистрации исков в канцелярии суда, решение многих вопросов судебной статистики.[3, с.20-21] Таким образом, по нашему мнению, образуется электронный документооборот.

Несомненно, что для решения проблем затяжных сроков судебного разбирательства, а также исполнение судебных актов в установленные законом срок, крайне необходимо внедрять современные технологии.

Стоит обратить внимание на уже имеющийся опыт зарубежных стран в области электронного судопроизводства США, Республики Беларусь, который отмечается как положительный. В Соединенных Штатах внедрение информационных технологий в судебных процессах началось в 1980-х годах. В настоящее время иски и другие судебные документы могут подаваться в электронном виде, используются электронные доказательства, видеоконференцсвязь. Гражданский

процессуальный кодекс Республики Беларусь предлагает возможность участвовать путем использования систем видеоконференцсвязи.

Анализ законодательства позволяет в качестве функций электронного правосудия выделить:

- 1) замена «физических» правоотношений между сторонами на «электронные» в процессе осуществления медиации и судопроизводства
- 2) взаимосвязь судебных органов власти на разных уровнях
- 3) свобода доступа информации
- 4) налаживание устойчивых связей путем видеоконференций и специальных электронных сетей[4, с.38-41]

В юридической литературе высказываются мнения о возможности удостоверения электронных документов также в порядке нотариального обеспечения доказательств.[5, с.13-20]

Так же важно отметить то, что с 2017 года в Российской Федерации суды общей юрисдикции оформляют судебные акты не только на бумажном носителе, но и используют электронную форму. Однако сведения, которые содержат в себе государственную тайну или иную охраняемую законом тайну, которые рассматривались в закрытом судебном заседании, выносятся только в бумажном варианте. Что касается граждан, то они получают копию судебного документа на бумажном носителе (ч.1 ст.197 ГПК РФ).[6]

Зачастую электронные документы преобразуются в печатный вид, что позволяет визуально исследовать и обсудить доказательства, то есть они должны быть представлены в суд не на техническом, а на бумажном носителе. [7]

Обратившись к букве закона, можно выявить, что закон не содержит требований, касающихся порядка исследования формы предоставления электронных документов и порядка приобщения их к материалам дела, а также формы и формата предоставления любых фактических данных в электронной форме.

Цифровые технологии в Российской Федерации развиваются с достаточной динамикой, но применение положительного опыта зарубежных стран заслуживает внимания. Таким образом, можно рассмотреть законодательство Республики Казахстан. В апреле 2019 года в гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстана введена отдельная глава 11-1 [8], которая позволила упорядочить и нормативно закрепить особенности электронного судопроизводства.

Однако, до недавнего времени ГПК РК, также как и действующий в настоящее время ГПК РФ, регулировал указанные особенности лишь путем закрепления отдельных положений в некоторых статьях, которые устанавливали

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

всеобщую и обязательную аудио-, видеофиксацию судебного заседания. Эти нормы оказали положительное влияние на культуру поведения всех лиц, участвующих в деле, а также позволило устранить ранее существовавшие разногласия по содержанию протоколов судебных заседаний.

Значительным поводом к выделению такой главы послужили нормы, которые на законодательном уровне закрепили возможность участия в судебном заседании лиц участвующих в деле, для которых реальное присутствие в зале судебного заседания по объективным причинам может быть реализовано лишь посредством видеоконференцсвязи. Кроме того представление доказательств, опрос свидетелей, совершение иных процессуальных действий посредством дистанционной видеосвязи стали более удобными. Представленные гражданским процессуальным законодательством данные возможности позволяют сократить затраты граждан на проезд к месту нахождения суда и общее время рассмотрения дел, а также повысить уровень доступности правосудия.

Под видеоконференцсвязью в ГПК РК, исходя из нормативных и теоретических положений, понимают такую услугу связи, в которой используются информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие интерактивное взаимодействие нескольких удаленных абонентов в режиме реального времени с возможностью обмена аудио- и видеоинформацией.

Что касается вопроса регулирования видеоконференцсвязи в России, то, как справедливо отмечают Т. А. Гусева и А. Ю. Соловьев: «Проведение судебных заседаний в форме видеоконференций удобно, прежде всего, тем, кто территориально удален от судов либо по состоянию здоровья не имеет возможности участвовать в судебном разбирательстве...» [10, с.66-71]

На сегодняшний день в современном гражданском процессе Российской Федерации также активно применяется ряд новшеств: системы видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ); аудио- и видеозаписи, в том числе на электронном носителе (ст. 77 ГПК РФ); возможность использования электронной формы судебного приказа (ст. 130 ГПК РФ) и др.

Первое упоминание о необходимости принятия системы видеоконференцсвязи в судах общей юрисдикции Российской Федерации находит свое закрепление в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» [11].

Порядок использования в гражданском судопроизводстве систем видеоконференцсвязи закреплен Федеральным законом от 26.04.2013 №

66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [12].

В. И. Решетняк под видеоконференцсвязью понимает телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени [13, с.11-14].

Сравнительный анализ понятия видеоконференцсвязи, исходя из теоретического и законодательного аспектов Республики Казахстан и Российской Федерации, позволяет отметить их сходство.

Исследуя непосредственно положения норм ГПК РК (ст.133-3) и ГПК РФ (ст.155.1), регулирующих видеоконференцсвязь, можно выделить некоторые отличия. ГПК РФ ограничивается в наименовании статьи лишь средствами видеоконференцсвязи, в то время как ГПК РК в наименовании статьи говорит об участии в судебном заседании путем использования технических средств связи.

Однако это не представляет существенного отличия, так как, исходя из Правил применения технических средств связи, обеспечивающих участие в судебном заседании, под техническими средствами связи понимается «совокупность аппаратных средств вычислительной техники, программных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих проведение видеоконференцсвязи между залами судебных заседаний двух и более судов или залом суда и учреждения, а также средства, обеспечивающие проведение видеоконференцсвязи между залом судебного заседания и лицами, участвующими в деле, их представителями, а также свидетелями, экспертами, специалистами, переводчиками, с применением личных средств связи, подключенных к сети интернет, с установленным на них программным обеспечением участника видеоконференцсвязи» [9]

Наиболее явным отличием по содержанию данных норм является закрепление в ГПК РК их в качестве учреждений, в которых может использоваться видеоконференцсвязь, кроме мест содержания под стражей и мест отбывания лишения свободы. Или в военных подразделениях в отношении военнослужащих, лечебных учреждениях и учреждениях социальной защиты населения. Перечень учреждений более расширенный. Если обратиться к ГПК Республики Беларусь, то он не закрепляет упомянутые учреждения. Считаем, что подобные положения можно охарактеризовать как положительные и достойными найти свое отражение и в ГПК РФ.

Не умаляя достоинства применения видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что нормы

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

законодательства, регулирующие порядок ее применения, имеют ряд недостатков.

ГПК РФ не раскрывает понятие «техническая возможность». Данная проблема разрешается путем проведения аналогии с арбитражно-процессуальным законодательством. Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ технической возможностью является наличие в суде исправной системы видеоконференцсвязи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.[14]

Решение проблемы о том, что судья, не имея необходимых знаний в технической области, может отказать в проведении судебного заседания посредством видеоконференцсвязи представляется достаточно простым: необходимо привлечь технических специалистов, которые будут отвечать за сопровождение сеанса видеоконференцсвязи. На сегодняшний день, присутствие таких специалистов предусмотрено в судах Республики Казахстан и России, более того, кроме специалистов, также присутствуют лица, ответственные за организацию, техническое обеспечение и обслуживание видеоконференцсвязи (системные администраторы). Данные положения закреплены в Регламенте организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции в разделе «Техническое обеспечение и обслуживание видеоконференцсвязи», регламентирующем действия лиц, ответственных за техническое обеспечение, проверку исправности оборудования, проведение сеансов, контроль функционирования программно-технических средств видеоконференцсвязи и другие.[15]

ГПК РК не содержит подобные положения. Но в таком случае наличествуют Правила

применения технических средств связи, обеспечивающие участие в судебном заседании, и требования к ним[8], которые регулируют данный вопрос.

Невзирая на обозначенные недостатки, нельзя не признать всех достоинств данного института гражданского судопроизводства. Следует отметить, что внедрение видеоконференцсвязи осуществляет реализацию, прав всех граждан на доступ к правосудию, принципов открытости, гласности и непосредственности судебного разбирательства.

Одним из достоинств ГПК РФ в части регулирования видеоконференцсвязи, на которое законодателью других стран необходимо обратить внимание, является то, что он закрепляет случаи, когда суд может отказать в применении данной системы при рассмотрении дела. Таковыми являются: отсутствие у суда технической возможности или если судебное разбирательство проводится в закрытом судебном заседании. Также закрепляется возможность отложения судебного разбирательства в случае возникновения технических неполадок в работе систем видеоконференцсвязи.[16]

Стоит отметить, что в настоящее время, исходя из статистики применения, система видеоконференцсвязи набирает всё большую популярность в проведении судебных заседаний по гражданским делам.

Таким образом, сравнив положения ГПК РФ, ГПК РК которые достаточно схожи между собой, необходимо отметить, что в ГПК РК присутствует более упорядоченное регулирование особенностей электронного судопроизводства, что могло бы найти свое отражение в нормах ГПК РФ.

References:

1. (2006). Order Of the government of the Russian Federation of 04.08.2006 N 1082-p <about the Concept of the Federal target program "development of judicial system of Russia" for 2007 - 2011>
2. Zhdanova, Yu. A. (2015). Legal nature of electronic justice and its place in the system of information society institutions. *Administrative law and process*, No. 4, pp. 80-83.
3. Branovitsky, K. L. (2017). *Information technologies in the civil process of Germany (comparative legal analysis): abstract. dis. ...* Cand. the faculty of law. sciences'. (pp.20-21). Ekaterinburg.
4. Antonov, Ya. V. (2017). Electronic democracy as a political and legal mechanism of coordination of private and public interests. *The Russian justice*, No. 12, pp. 38-41.
5. Lovtsov, D. A., & Galakhova, A. E. (2011). protection of intellectual property in the Internet. *Information law*, N 4, pp.13 – 20.
6. (2002). Civil procedure Kodeks of the Russian Federation " of 14.11.2002 N 138-FZ / /

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- Assembly of the legislation of the Russian Federation, 18.11.2002, N 46, Art. 4532.
- Balashov, A., & Lakind, E. (2009). Problems in the use of electronic evidence in arbitration and civil proceedings. *Arbitration and civil process, No. 6* (reference legal system Consultant plus).
 - (2019). Civil Procedure Kodeks of the Republic of Kazakhstan [IP "Paragraph"]. (date accessed: 24.11.2019). Retrieved 2019, from https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34329053#pos=1991;-40&sel_link=1007140867
 - (2019). Order of the Head Of the Department for ensuring the activity of courts under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (office of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan) dated October 15, 2019 No. 7 "on approval of the Rules of application of technical means of communication, ensuring participation in the court session, and requirements to them". Registered in the Ministry of justice of the Republic of Kazakhstan on October 21, 2019 № 19499.
 - Guseva, T. A., & Soloviev, A. Yu. (2015). Electronic legal proceedings. *Law and Economics, No. 6*, pp. 66-71.
 - (2013). Resolution of the Government of the Russian Federation of 27.12.2012 No. 1406 (ed. of 14.12.2017) "on the Federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013-2020 ". *Collection of legislation of the Russian Federation, No. 1*, 13.
 - (2013). Federal law of 26.04.2013 No. 66-FZ "on amendments to the Civil procedure code of the Russian Federation". *Collection of legislation of the Russian Federation, No. 17*, St. 2033.
 - Reshetnyak, V. I. (2012). Videoconferencing in civil and arbitration process: problems and prospects. *Arbitration and civil process, No. 10*, pp. 11-14.
 - (2011). The resolution of the Plenum of the RF from 17.02.2011 № 12 (ed 27.06.2017) "On some issues of application of Arbitration procedure code of the Russian Federation as amended by Federal law from 27.07.2010 № 228-FZ "On amendments to the Arbitration procedural code of the Russian Federation" // the Bulletin YOU.
 - (2016). Order of the Judicial Department of the Supreme court of the Russian Federation dated 28.12.2015 No. 401 "on approval of the Rules of organization of videoconferencing in Federal courts of General jurisdiction". *Bulletin of acts on the judicial system, No. 3*.
 - (2019). Civil Procedure Kodeks of the Republic of Kazakhstan [IP "Paragraph"]. (date accessed: 24.11.2019). Retrieved 2019, from https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30415065&doc_id2=30415065#activate_doc=2&pos=67;-80&pos2=1328;-104